УДК 81-11
МРНТИ 16
https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-1-14-27

К.В. Дмитриева
Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан
https://orcid.org/0000-0002-8308-9906
e-mail: dmi3eva00@mail.ru

З.К. Темиргазина
Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан
https://orcid.org/0000-0003-3399-7364
e-mail: zifakakbaevna@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ВРАЧ» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XX вв.

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурный типаж «ВРАЧ» на материале произведений русской литературы XIX–XX вв.: А.П. Чехов («Попрыгунья», «Хирургия», «Палата №6», «Ионыч», «Случай из практики», «Цветы запоздалые» и др.), М.А. Булгаков («Записки юного врача», «Собачье сердце»), В.В. Вересаев («Без дороги», «Записки врача»), И.С. Тургенев («Отцы и дети»), Б. Пастернак («Доктор Живаго»). Целью работы является определение понятийных, образно-перцептивных и ценностных характеристик лингвокультурного типажа «ВРАЧ» с учетом особенностей индивидуально-авторского мироощущения. Понятийная характеристика лингвокультурного типажа «ВРАЧ» имеет ряд доминантных и факультативных признаков. При составлении паспорта лингвокультурного типажа, предложенного О.А. Дмитриевой, становится ясно, что врач обладает набором не только общекультурных характеристик, зафиксированных в профанном сознании носителей языка, но и включает черты авторского восприятия. При анализе ценностной составляющей лингвокультурного типажа особую роль играют положительные и отрицательные концепты.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, врач, паспорт лингвокультурного типажа, понятийный компонент, ценностная составляющая.

Введение

В лингвистике со сменой системно-структурной парадигмы на антропоцентрическую парадигму, сосредотачивающую внимание на человеке как носителе языка, происходит формирование такого научного направления как лингвокультурология. Лингвокультурология изучает взаимосвязь языка и культуры и в трудах В.В. Красных определяется как «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных, 2002, с.111) Таким образом, для исследования моделей, которые представлены в языковом сознании, используется термин «лингвокультурный типаж» (далее ЛКТ), определяемый В.И. Карасиком как «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» (Карасик, 2005, с.8). При моделировании ЛКТ он предлагает выделить 3 основных этапа, которые включают анализ понятийной, образно-перцептивной и ценностной составляющей лингвокультурного типажа.

Материалы и методы

Материалом для исследования стали художественные произведения русской литературы XIX-XX вв., в которых фигурируют в качестве главных героев врачи (А.П. Чехов «Попрыгунья», «Ионыч», «Палата №6», «Хирургия», «Случай из практики», «Цветы запоздалые», «Надлежащие меры», «Знакомый мужчина», «Интриги», «Беглец», «Горе», «Враги», «Неприятность», «Княгиня», «Скучная история», «Припадок» и др.; М.А. Булгаков «Записки юного врача», «Собачье сердце»; В.В. Вересаев «Без дороги», «Записки врача»; И.С. Тургенев «Отцы и дети»; Б. Пастернак «Доктор Живаго»). На основе анализа перечисленных художественных текстов моделируется лингвокультурный типаж «ВРАЧ».

В исследовании нами были использованы следующие методы: контент-анализ художественного текста, анализ словарных дефиниций, метод концептуального анализа текста, метод лингвокультурного моделирования. Для определения понятийного компонента ЛКТ «ВРАЧ» мы изучили словарные дефиниции толковых, этимологических и энциклопедических словарей, словарей синонимов и антонимов, фрагментов текста, которые относятся к данному типажу и определили его доминантные и факультативные признаки.

Результаты и обсуждение

В «Словаре русского языка» слово *врач* определяется как «специалист с высшим медицинским образованием. В.-терапевт. В.-эпидемиолог. В.-рентгенолог. В.-хирург. Санитарный в. (осуществляющий санитарный надзор)» (Ожегов, 1994, с.332). «Большой толковый словарь русского языка» дает схожее толкование слова *врач*: «специалист с высшим медицинским образованием, занимающийся лечебно-профилактической деятельностью. Детский в. Участковый в. Врач-рентгенолог. Санитарный в. (осуществляющий санитарный надзор). Главный в. больницы» (Кузнецов, 1998, с.156). В «Большом энциклопедическом словаре» *врач* трактуется следующим образом: «специалист с высшим медицинским образованием (терапевт, хирург, невропатолог, санитарный врач и др.)» (Прохоров, 2002, с. 272).

Из приведенных выше определений можно сделать вывод о том, что врач – это специалист, имеющий высшее медицинское образование и занимающийся лечением больных, т.е. на первый план выдвигаются наличие высшего образования и его профессиональные характеристики, которые определяют специфику врачебной деятельности.

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера происхождение слова *врач* определяется следующим образом: «ст.-слав. врачь ἰατρός (Супр., Остром.), болг. врач «колдун», сербохорв. вра̑ч «прорицатель», словен. vrǎč «врач». Эти слова производят от врать и ворча́ть». В таком случае первонач. знач. «заклинатель, колдун»» (врать т.е. говорить)», таким образом, врач – это тот, кто лечит словом (заговорами) (Фасмер, 1986, с.361).

В словаре синонимов русского языка к слову *«врач»* представлены следующие синонимы: *доктор, медик, лекарь, эскулап* (Евгеньева, 2003, с.172). *Врач* в ряду данных понятий является основным и наиболее часто употребительным словом. *Доктор* употребляется при личном обращении к врачу, а также при фамилии, имени; используется наряду со словом *врач. Медик* обозначает в целом специалистов медицинской отрасли и в современном русском языке используется реже. Синоним

лекарь использовался в дореволюционной России, обозначая врача; в настоящее время имеет отрицательный окрас и употребляется иронически и пренебрежительно.

В «Русском ассоциативном словаре» слово *врач* имеет более 500 ассоциаций, которые условно можно разделить на слова с нейтральной окраской и эмоционально окрашенные *(зло, крохобор, страх, убийца, шарлатан)* (Караулов, 1994, с.215); см. также ассоциативные характеристики врача (Аринова, Темиргазина, 2022, с.20-22).

Выражения и сочетания с лексемой *врач* в художественных текстах рассматриваемых произведений представляют приведенные характеристики понятийного компонента данного типажа, которыми должен обладать каждый представитель данной профессии. Врач должен иметь высшее медицинское образование: *«кончив курс по медицинскому факультету»* («Палата №6»); *«кончил курс на медицинском факультете»* («Записки врача»); *«Я проклинал шепотом медицину и свое заявление, поданное пять лет назад ректору университета»* («Записки юного врача»); *«он в будущем году хочет держать на доктора», «он по медицинскому факультету»* («Отцы и дети»); *«Юра кончал медиком», «Хотя Юра кончал по общей терапии, глаз он знал с доскональностью будущего окулиста. В этом интересе к физиологии зрения сказались другие стороны Юриной природы – его творческие задатки»* («Доктор Живаго»); оказывать врачебную помощь (*«в нашу хирургическую клинику поступила женщина лет под пятьдесят с большою опухолью в левой стороне живота»* («Записки врача»); *«Чего я только не лечил?! В самом деле? А?.. Психических болезней не лечил... Ведь... Верно, нет, позвольте... А агроном допился тогда до чертей... И я его лечил и довольно неудачно... Белая горячка... Чем не психическая болезнь?», «сейчас мне придется в первый раз в жизни на угасающем человеке делать ампутацию. И человек этот умрет под ножом»* («Записки юного врача»); *«Вера Иосифовна давно уже страдала мигренью… просила его приехать и облегчить ее страдания»* («Ионыч»).

Свою деятельность врачи осуществляют в медицинских учреждениях: *«облупленный двухэтажный корпус, небеленые бревенчатые стены фельдшерского домика», «Я успел обойти больницу и с совершеннейшей ясностью убедился в том, что инструментарий в ней богатейший»* («Записки юного врача»); *«Служил он в двух больницах»* («Попрыгунья»); *«в хирургическом отделении Крестовоздвиженской больницы, где он служил», «ему было некогда, он торопился к себе в больницу, а до этого должен был еще заехать к двум больным с визитом на дом»* («Доктор Живаго»); *«Я усердно работал в нашей больнице и, руководимый старшими товарищами-врачами, понемногу приобретал опытность»* («Записки врача»).

В художественных текстах обнаружены различные формы обращения к врачам: *доктор* (91), *профессор* (38), *мой дорогой* (17), *батюшка* (14), *голубчик*(13), *ваше благородие* (11), *коллега* (10), *господин доктор* (7), *ваше высокоблагородие* (7), *дорогой* (6), *дорогой доктор* (5), *голубчик мой* (5), *батенька* (5), *брат* (6), *друг мой* (4), *дорогой профессор* (4), *милостивый государь* (4), *господин* (3), *гражданин доктор* (3), *батюшка мой* (3), *барин* (3), *товарищ доктор* (2), *уважаемый доктор* (2) *батюшка-доктор* (2), *дружочек* (2), *братец* (2), *старик* (2), *батюшка милый* (1), *гражданин профессор* (1), *господин честный человек* (1), *уважаемый коллега*

(1), *дорогой коллега доктор* (1), *родной мой* (1), *почтеннейший жрец науки* (1), *уважаемый гражданин доктор* (1), *дорогой учитель* (1).

Таким образом, приведенные выше словарные дефиниции и примеры из художественного текста дают возможность выделить **доминантные и факультативные признаки** ЛКТ «ВРАЧ». См. рисунок 1 и рисунок 2.

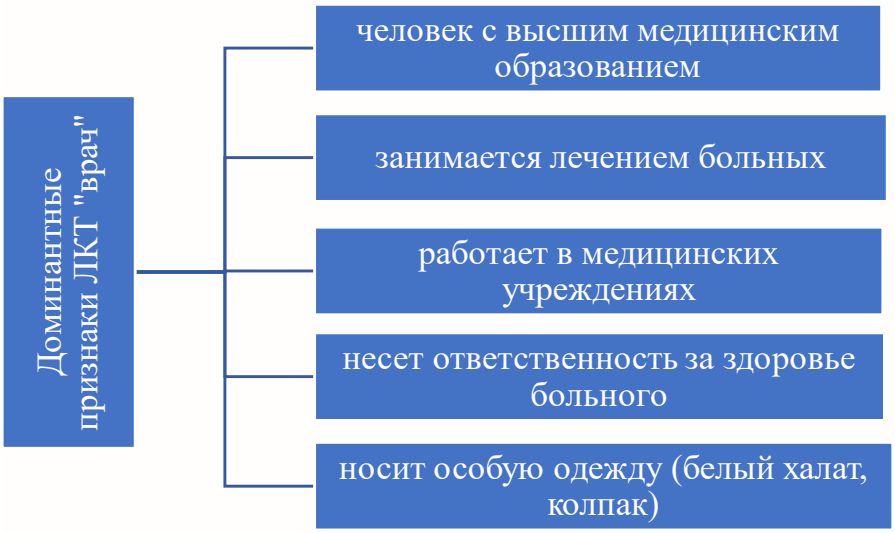

Рисунок 1 – Доминантные признаки ЛКТ «ВРАЧ»

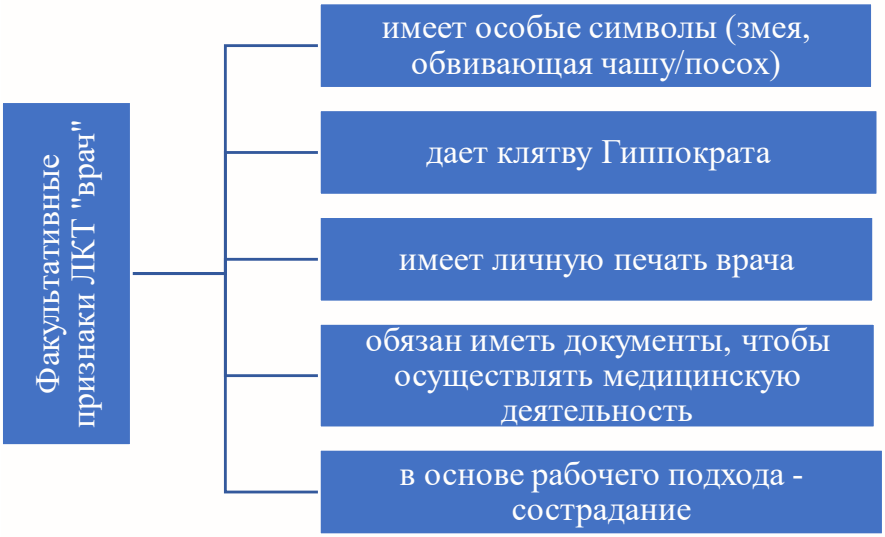

Рисунок 2 – Факультативные признаки ЛКТ «ВРАЧ»

На втором этапе моделирования, согласно Паспорту лингвокультурного типажа, предложенного О.А. Дмитриевой (Дмитриева, 2016, с. 98), составляется образно-перцептивная характеристика лингвокультурного типажа «ВРАЧ».

1. **Внешность.** В анализируемых произведениях авторы не наделяют своих героев привлекательной внешностью. Относительно одежды можно отметить, что

писатели чаще изображают врачей не в медицинской форме (белый халат, колпак), а в другой, повседневной одежде, особое внимание уделяя деталям.

В портрете Евгения Базарова («Отцы и дети») автор приводит следующие характеристики: *«человеку высокого роста», «длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету»,* при этом лицо врача *«оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум».*

В произведениях А.П. Чехова врач характеризуется так: *«высокий черномазый выкрест с жирными щеками и с глазами навыкате»* («Знакомый мужчина»), *«еще больше пополнел, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову»* («Ионыч»), *«толстый человек лет сорока»* («Хирургия»), *«...был высок ростом и широк в плечах.», «лицо бенгальского тигра, а выражение доброе и милое, как у оленя»* («Попрыгунья»), *«наружность у него тяжелая, грубая, мужицкая; своим лицом, бородой, плоскими волосами и крепким, неуклюжим сложением напоминает он трактирщика на большой дороге, разъевшегося, невоздержного и крутого. Лицо суровое, покрыто синими жилками, глаза маленькие, нос красный. При высоком росте и широких плечах у него громадные руки и ноги; кажется, хватит кулаком — дух вон», но при этом «грубое, мужицкое лицо доктора мало-помалу озаряется улыбкой умиления и восторга»* («Палата №6»).

В повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» профессор Преображенский описывается следующим образом *«...господин, с французской остроконечной бородкой и усами седыми, пушистыми и лихими, как у французских рыцарей, но запах по метели от него летит скверный, больницей. И сигарой...», «его сегодняшние глаза. Обычно смелые и прямые, ныне они бегали во все стороны от пёсьих глаз. Они были насторожены, фальшивы и в глубине их таилось нехорошее, пакостное дело, если не целое преступление».*

В цикле рассказов М.А. Булгакова о докторе Бомгарде говорится следующее *«ныне пробор исчез. Волосы были закинуты назад без особых претензий. Пробором никого не прельстишь в тридцати верстах от железного пути. То же и относительно бритья. Над верхней губой прочно утвердилась полоска, похожая на жесткую пожелтевшую зубную щеточку, щеки стали как терка, так что приятно, если зачешется предплечье во время работы, почесать его щекой».* Юрия Живаго в романе «Доктор Живаго» Б. Пастернак характеризует так: *«курносый и нельзя сказать, чтобы очень красивый».*

Таким образом, в описании внешности врача писатели акцентируют их «некрасивость»: *наружность тяжелая, грубая, мужицкая; неуклюжее сложение; толстый; черномазый; длинное, худое, кислое, тупое лицо; широкий, узенький лоб, кверху плоский, книзу заостренный; красный нос; курносый; жирные щеки; глаза навыкате; маленькие глаза; плоские волосы.*

Внешний облик врачей в произведениях русской литературы метафорически сравнивается с животными, птицами, предметами и др.: *«лицо бенгальского тигра», «выражение доброе и милое, как у оленя», «становится кислым, тупым, как у озябшего дворняжки-щенка», «похож не на щенка, а на гуся», «неуклюжим сложением напоминает он трактирщика на большой дороге», «маленькие глазки бегают быстро, как у плутоватой торговки», «усами седыми, пушистыми и лихими, как*

у французских рыцарей», «полоска, похожая на жесткую пожелтевшую зубную щеточку», «щеки стали как терка».

Одежда врачей простая, неказистая и «чужая»: *«в длинном балахоне с кистями»* («Отцы и дети»), *«…в поношенной чечунчовой жакетке и в истрепанных триковых брюках»* («Хирургия»), *«казалось, что на нем чужой фрак и что у него приказчицкая бородка»* («Попрыгунья»), *«у него на шее небольшая опухоль, которая мешает ему носить жесткие крахмальные воротнички, и потому он всегда ходит в мягкой полотняной или ситцевой сорочке. Вообще, одевается он не по-докторски. Одну и ту же пару он таскает лет по десяти, а новая одежа, которую он обыкновенно покупает в жидовской лавке, кажется на нем такою же поношенною и помятою, как старая; в одном и том же сюртуке он и больных принимает, и обедает, и в гости ходит; но это не из скупости, а от полного невнимания к своей наружности»* («Палата №6»), *«худой рослый доктор в неказистой одежде походил на искателя правды из простонародья»* («Доктор Живаго»).

Врачей мало заботит их внешняя непривлекательность, неприметная и неказистая одежда, т.к. они посвящают свою жизнь и себя медицинской науке и пациентам.

Возраст врачей в произведениях в основном варьируется от молодого к среднему. Если в современных реалиях к молодым врачам относятся с опаской и неуважением, то в рассматриваемых произведениях мы можем заметить, что молодые врачи получают такое же признание, как врачи с опытом; в некоторой степени к молодым врачам в произведениях пациенты относятся даже лучше, так как считают, что у опытных врачей уже нет такой страсти к профессии, как в молодые годы.

Таким образом, в основе авторской репрезентации внешности ЛКТ «ВРАЧ» лежит стереотипный образ, сформировавшийся в данной культуре и в реалиях того времени, при этом типичный образ дополняется и индивидуально-авторскими характеристиками.

2. **Гендерная принадлежность.** В рассматриваемых текстах все врачи исключительно мужского пола, т.к. в те времена женщин в России не допускали к обучению врачебной профессии. Женщины могли быть лишь сиделками, санитарками или медицинскими сестрами.

3. **Происхождение или социальный статус.** Врачи по большей части являлись разночинцами и причислялись к классу интеллигенции, в обществе им оказывалось особое уважение: «*Этот лекарский сын не только не робел, он даже отвечал отрывисто и неохотно, и в звуке его голоса было что-то грубое, почти дерзкое»* («Отцы и дети»), *«Молодой, блестящий доктор, живет барином, в чертовски большом доме, ездит на паре, как бы в «пику» Приклонским, которые ходят пешком и долго торгуются при найме экипажа»* («Цветы запоздалые»), *«Как у нее, у него было дворянское чувство равенства со всем живущим»* («Доктор Живаго»), *«Осип Степаныч Дымов, был врачом и имел чин титулярного советника. Ежедневно от 9 часов утра до полудня он принимал больных и занимался у себя в палате, а после полудня ехал на конке в другую больницу, где вскрывал умерших больных. Частная практика его была ничтожна, рублей на пятьсот в год»* («Попрыгунья»).

4. **Место жительства или характер жилища.** Большинство врачей проживали в провинции, это связано с тем, что в XIX веке именно на земство была возложена организация медицинской службы: *«сорок верст, отделяющих уездный город*

Грачевку от Мурьевской больницы, ехали мы с возницей моим ровно сутки.» («Записки юного врача»), «в больничном дворе стоит небольшой флигель, окруженный целым лесом репейника, крапивы и дикой конопли. Крыша на нем ржавая, труба наполовину обвалилась, ступеньки у крыльца сгнили и поросли травой, а от штукатурки остались одни только следы. Передним фасадом обращен он к больнице, задним — глядит в поле, от которого отделяет его серый больничный забор с гвоздями. Эти гвозди, обращенные остриями кверху, и забор, и самый флигель имеют тот особый унылый, окаянный вид, какой у нас бывает только у больничных и тюремных построек» («Палата «№6»), *«Я уже три дня в Чемеровке. Вот оно, это грозное Заречье!..» («Без дороги»), «В хирургическом отделении Крестовоздвиженской больницы, где он служил, умерла на днях больная»* («Доктор Живаго»).

Авторы достаточно часто пренебрегают описанием дома, в котором проживает врач, акцентируя внимание в большей степени на рабочее место, занимающее в жизни врача главенствующую роль.

5. **Сфера деятельности.** Медицина, лечебное дело.

6. **Досуг.** Врачи проводят свой досуг, работая и пополняя свои профессиональные знания, интересуясь новыми открытиями в области медицины, проводя различные эксперименты. Кроме этого, многие из них как образованные люди интересуются живописью, музыкой и литературой: *«Другие стороны Юриной природы – его творческие задатки и его размышления о существе художественного образа и строении логической идеи», «Юра хорошо думал и очень хорошо писал. Он еще с гимназических лет мечтал о прозе, о книге жизнеописаний», «иногда урывками, кроме периодических записей для своих медицинских трудов, он писал здесь свою «Игру в людей», мрачный дневник или журнал тех дней, состоявший из прозы, стихов и всякой всячины»* («Доктор Живаго»), *«Андрей Ефимыч, придя домой, немедленно садится в кабинете за стол и начинает читать. Читает он очень много и всегда с большим удовольствием. Половина жалованья уходит у него на покупку книг, и из шести комнат его квартиры три завалены книгами и старыми журналами. Больше всего он любит сочинения по истории и философии; по медицине же выписывает одного только «Врача», которого всегда начинает читать с конца. Чтение всякий раз продолжается без перерыва по нескольку часов и его не утомляет»* («Палата №6»).

В то же время полная погруженность в медицинскую деятельность, в свою профессию не всегда позволяет врачам посвящать время искусству: *«Я всю жизнь занимался естественными науками и медициной, и мне некогда было интересоваться искусствами»* («Попрыгунья»).

7. **Семейное положение.** Герои либо одиноки и не думают о создании семьи, либо состоят в браке, но при этом несчастливы.

8. **Окружение.** В качестве окружения врача чаще всего выступают пациенты, которые нуждаются в помощи, родственники пациентов, а также коллеги по работе (врачи, младший медицинский персонал, фельдшеры, санитары и др.).

9. **Коммуникативное поведение.** Речевые характеристики рассматриваются в рамках медицинского дискурса, при котором общение с врачом имеет целенаправленный характер – оказание и получение врачебной помощи.

Поскольку исследование проводится в контексте медицинского дискурса, очевидно, что в речевых высказываниях врачей достаточно часто встречаются:

• медицинская терминология: *«Благодаря антисептике, делают операции, какие великий Пирогов считал невозможными даже in spe»* («Палата №6»); *«что касается анатомии, то часто приходится слышать, какою тяжелою и неприятною стороною ее изучения является необходимость препарировать трупы»)* («Записки врача»); *(«я сегодня ездил в деревню, знаешь -- откуда тифозного мужика привозили. Они почему-то вскрывать его собирались, а я давно в этом не упражнялся»* («Отцы и дети»); *«за обедом оба доктора говорили о том, что при высоком стоянии диафрагмы иногда бывают перебои сердца, или что множественные невриты в последнее время наблюдаются очень часто, или что вчера Дымов, вскрывши труп с диагностикой «злокачественная анемия», нашёл рак поджелудочной железы»* («Попрыгунья»).

• названия болезней: *«я сегодня ездил в деревню, знаешь – откуда тифозного мужика привозили. Они почему-то вскрывать его собирались... <...> Ну, вот я и попросил уездного врача; ну, и порезался..."»* («Отцы и дети»); *«у нас в Заречье холера»* («Без дороги») *«Вскоре после начала клинических занятий в клинику старших курсов был положен огородник, заболевший столбняком», «Сомнения быть не могло: из родинки у меня развивалась саркома, – та страшная меланосаркома, которая обыкновенно и развивается из невинных родинок»* («Записки врача»)).

• латинские названия: *«великий и как будет страдательный залог от "persuadeo tibi"?», «для меня не более, как живым трупом вот теперь у него сократился glutaeus maximus, теперь – quadriceps femoris, эта выпуклость на шее обусловлена мускулом sternocleidomastoideus, он наклонился, чтобы поднять упавшую тросточку, – это сократились musculi recti abdominis и потянули к тазу грудную клетку»* («Записки врача»); *«Самойленко сел и прописал хину в растворе kalii bromati, ревенной настойки, tincturae gentianae aquae foeniculi — все это в одной микстуре, прибавил розового сиропу, чтобы горько не было, и ушел»* («Дуэль»); *«ничего не понимаю... путаный рецепт... – пробормотал я и уставился на слово "morphini...". Что, бишь, тут необычайного в этом рецепте?... Ах, да... четырехпроцентный раствор! Кто же выписывает четырехпроцентный раствор морфия?... Зачем?!»* («Записки юного врача»); *«Я сейчас сбегаю туда, распоряжусь; а ты бы, Тимофеич, пока их вещи внес. Тебе, Евгений, я, разумеется, предоставлю мой кабинет. Suum cuique»* («Отцы и дети»).

• речевые клише, благодаря которым устанавливается контакт с пациентом, а также клише, с помощью которых происходит диагностирующая стадия общения: *«Давно его схватило?» «Ну, что, Черкасов, как себя чувствуете?», «С чего это случилось с вами? Не поели ли вы сегодня тяжелого?», «Вы всю эту посуду, из которой пил больной, отставьте в сторонку и не пейте из нее сами, а то заразитесь. И одеяло, и пальто, которым он покрыт, отложите. Нужно будет все это в горячей воде прокипятить»* («Без дороги»), *«Где у вас сыпь?», «Что, легко дышать теперь?»* («Записки врача»); *«Сколько дней девочка больна?»* («Записки юного врача»).

• глаголы в повелительном наклонении, актуализирующиеся на стадии рекомендаций, когда диагноз поставлен, и необходимо дать инструкции пациенту о дальнейшем лечении: *«будь поспокойнее. Жива. Будет, надеюсь, жива. Только, пока трубку не вынем, ни слова не будет говорить, так не бойтесь.»* («Записки юного врача»); *«ну, Черкасов, примите порошок!», «ну вот вам два порошка, выби-*

райте один; другой я сам приму» («Без дороги»), *«покажите вашу саркому», «ну-ка, голубчик, повернись на бок! Поднимись, сядь!», «ну, Нюша, потерпи немножко, - сейчас не будет больно!»* («Записки врача»); *«На что жалуетесь?»* («Доктор Живаго»).

Третьим этапом моделирования лингвокультурного типажа «врач» становится выявление его ценностной составляющей, в рамках которой немаловажную роль рассматриваются суждения окружающего социума о данном типаже, которые в соответствии с таблицей можно разделить на положительные и отрицательные:

Таблица. Положительные и отрицательные суждения социума о ЛКТ «ВРАЧ»

Положительные суждения	Отрицательные суждения
«*Добрая, чистая, любящая душа — не человек, а стекло!*» «*работал, как вол, день и ночь, никто его не щадил*» («Попрыгунья»), «*Вы, значит, стоите на высоте науки; откровенно говоря, я гораздо больше верю молодым врачам, чем всем этим "известностям": те все перезабыли и только стараются гипнотизировать нас своей известностью*» («Записки врача»), «*приятель Аркаши, очень, по его словам, умный человек*», «*он чудесный малый, такой простой – ты увидишь*», «*в ее глазах он и доктор был отличный*» («Отцы и дети»), «*Андрей Ефимыч чрезвычайно любит ум и честность, но чтобы устроить около себя жизнь умную и честную, у него не хватает характера и веры в свое право. Приказывать, запрещать и настаивать он положительно не умеет. Похоже на то, как будто он дал обет никогда не возвышать голоса и не употреблять повелительного наклонения. Сказать «дай» или «принеси» ему трудно»* («Палата №6»).	«*Доктора — те же адвокаты, с тою только разницей, что адвокаты только грабят, а доктора и грабят и убивают. Шарлатаны, эксплоататоры <…> я в свою жизнь пролечил тысяч двадцать и не встретил ни одного доктора, который не казался бы мне патентованным мошенником*» («Иванов»), *«если бы на этом свете вовсе не существовало докторов, то было бы прекрасно; по крайней мере люди не так бы часто болели и умирали*» («Разговор»), «*Подлецы вы все, шарлатаны! Да убейте же вы меня, ради создателя, одного только я у вас прошу*!» («Записки врача»)

В контексте ценностной составляющей необходимо рассмотреть ключевые концепты, относящиеся к моделируемому типажу. На рисунке 3 представлены положительные и отрицательные концепты:

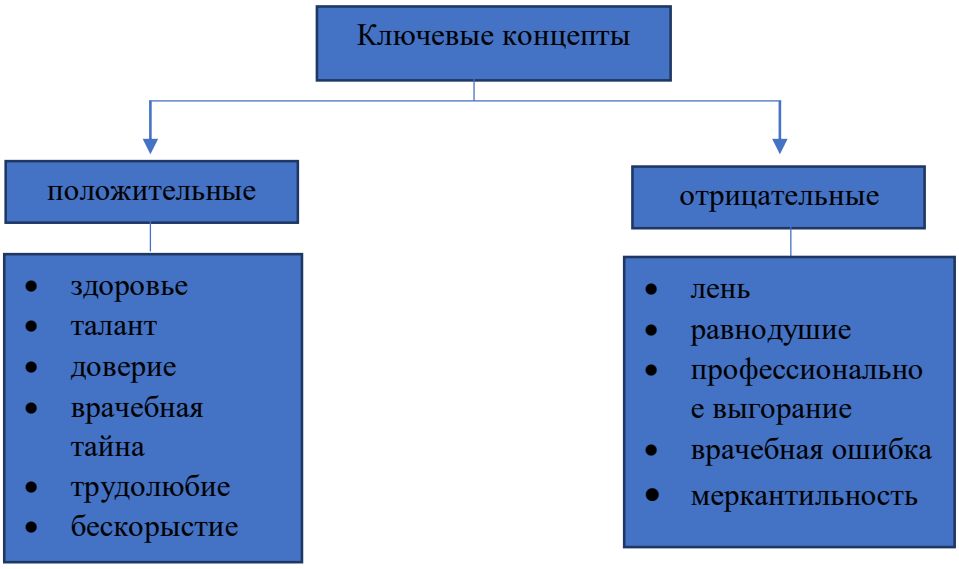

Рисунок 3 – Ключевые концепты ЛКТ «ВРАЧ»

Главной ценностью в формировании лингвокультурного типажа «ВРАЧ», несомненно, является *здоровье,* так как в основе профессии лежит оказание медицинской помощи и облегчение мук больного. Цель врачебной деятельности не только сохранить здоровье больного, но и добиться у больного понимания ценности его здоровья: *«Только бы его, здоровья, – с ним ничего не страшно, никакие испытания; его потерять – значит потерять все; без него нет свободы, нет независимости, человек становится рабом окружающих людей и обстановки; оно – высшее и необходимейшее благо, а между тем удержать его так трудно! Пришлось бы всю жизнь, все силы положить на это; но ведь обидно и смешно ставить себе это целью жизни»* («Записки врача»).

Также одной из ключевых ценностей в структуре типажа является концепт *«талант».* В произведениях можно увидеть, что талант может быть как определяющим звеном в успешности врача: *«Таким настоящим врачом может быть только талант, как только талант может быть настоящим поэтом, художником или музыкантом. А я, поступая на медицинский факультет, думал, что медицине можно научиться...»;* так и вспомогательным: *«Он может обладать громадным распознавательным талантом, уметь улавливать самые тонкие детали действия своих назначений, - и все это останется бесплодным, если у него нет способности покорять и подчинять себе душу больного»* («Записки врача»).

Таким образом, определяется важность и такого концепта как *«доверие»,* без которого успешность лечения, даже при наличии таланта, сомнительна, т.к. доверие пациента к врачу является определяющим в ходе лечения болезни: *«Врач на то и врач, чтобы легко и уверенно устранять страдания и излечивать болезни. Действительность на каждом шагу опровергает такое представление о врачах, и люди от слепой веры в медицину переходят к ее полному отрицанию. У больного болезнь излечимая, но требующая лечения долгого и систематического, неделя-другая лечения не дала помощи, и больной машет рукою на врача и обращается к знахарю».*

В контексте доверия пациентов актуален концепт *«врачебная тайна»,* который предполагает неразглашение кому-либо сведений о болезни пациента. Врачебная тайна может нарушаться лишь в крайних случаях.

Немаловажной ценностной составляющей является концепт *«трудолюбие»,* т.к. врачам непрерывно нужно пополнять свой багаж знаний и отдаваться своей профессии. Именно через трудолюбие и самоотверженность в текстах многих авторов выражается любовь к профессии: *«Фанатическая вера в непогрешимость науки и главным образом всего того, что пишут немцы. Он уверен в самом себе, в своих препаратах, знает цель жизни и совершенно незнаком с сомнениями и разочарованиями, от которых седеют таланты. Рабское поклонение авторитетам и отсутствие потребности самостоятельно мыслить. Разубедить его в чем-нибудь трудно, спорить с ним невозможно. Извольте-ка поспорить с человеком, который глубоко убежден, что самая лучшая наука – медицина, самые лучшие люди – врачи, самые лучшие традиции – медицинские»* («Скучная история»).

Также необходимо обратить внимание на концепт *«бескорыстие»,* в котором выражается эмпатия и забота врача о пациентах, не требуя при этом ничего взамен: *«Оплата за лечение не должна вмешиваться в отношения между врачом и больным, поскольку деньги делают эти отношения неестественными и противоречащими аксиологической составляющей, лежащей в основе понятия «врач»»* («Записки врача»).

Концепт «сострадание» определяет готовность врача помочь кому-либо, проявляя сострадание, не граничащее при этом с сентиментальностью. Проявление сострадания по отношению к пациенту является таким же важным, как и оказание врачом медицинской помощи.

В оппозиции к перечисленным выше положительным концептам выступают отрицательные понятия: «некомпетентность», «врачебная ошибка», «лень», «равнодушие», «эмоциональное выгорание», «меркантильность» и др.

Некомпетентность врача является одним из самых негативных концептов, т.к. может повлечь за собой серьезные последствия: *«Всем также известно, что уважаемый коллега Жила у актрисы Семирамидиной принял блуждающую почку за абсцесс и сделал пробный прокол, отчего и последовал вскорости exitus letalis. Уважаемый товарищ Бесструнко, вместо того чтобы вылущить ноготь на большом пальце левой ноги, вылущил здоровый ноготь на правой ноге. Не могу также не напомнить вам случая, когда уважаемый товарищ Терхарьянц с таким усердием катетеризовал у солдата Иванова евстахиевы трубы, что у больного лопнули обе барабанные перепонки. Припоминаю кстати, как этот же самый товарищ, извлекая зуб, вывихнул больному нижнюю челюсть и не вправил ее до тех пор, пока больной не согласился уплатить ему за вправление пять рублей»* («Интриги»). Некомпетентность врача приводит к *врачебной ошибке,* которая может нанести непоправимый вред и иметь губительные последствия не только для пациента, но и для врача.

Большинство врачей в рассматриваемых текстах сталкиваются с таким явлением как *профессиональное выгорание* спустя достаточно долгое время работы, т.к. профессия требует от врача профессионализма, самодисциплины, ответственности, трудолюбия, высокой работоспособности, сочувствия к пациентам и др. Профессиональное выгорание обусловливается тем, что врач теряет интерес к собственной

профессии, чувствует, что не может отдаваться работе как прежде, соответственно, появляется лень, по мнению многих авторов, отрицательно влияющая на личность, которая должна быть непрерывно поглощена медициной.

Заключение

Таким образом, в лингвокультурном типаже «ВРАЧ» отражены общие, стереотипные представления о представителях данной профессии, зафиксированные в профанном сознании носителей русского языка XIX–XX веков, а также индивидуально-авторское видение данного персонажа в художественных произведениях писателей XIX–XX веков. Особенно отчетливо авторская интерпретация проявляется в ценностной и образно-перцептивной составляющих ЛКТ «ВРАЧ», поскольку они являются наиболее субъективно ориентированными компонентами любого ЛКТ.

Список использованной литературы

Аринова Д.Х., Темиргазина З.К. Школьники и пандемия: психолингвистическое восприятие // Язык и литература: теория и практика. 2022. №2. С.16-27. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-16-27

Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. Москва: АСТ, 2003. 856 с.

Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. Волгоград: Парадигма, 2005. 311 с.

Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь. Москва, 1994. 216 с.

Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Москва: Гнозис, 2002. 283 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. 1534 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд "Ленингр. галерея", 2002. 862 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. Москва: Просвещение, 1986. 831 с.

References

Arinova D.Kh., Temirgazina Z.K. Shkol'niki i pandemiya: psikholingvisticheskoye vospriyatiye [Schoolchildren and the Pandemic: Psycholinguistic Perception]. Yazyk i literatura: teoriya i praktika. 2022. №2. S.16-27. DOI: 10.52301/2957-5567-2202-2-16-27

Evgen'eva A.P. (2003). Slovar' sinonimov russkogo yazyka [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Moskva: AST. 856 s.

Karasik V.I. (2005). Lingvokul'turnyi tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [Linguocultural type: to the definition of the concept] // Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: Sb. nauch. tr. [Axiological linguistics: linguistic and cultural types]. Volgograd: Paradigma. 311 s.

Karaulov Yu.N., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. i dr. (1994). Russkii assotsiativnyi slovar' [Russian associative dictionary]. Moskva. 216 s.

Krasnykh V.V. (2002). Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moskva: Gnozis. 283 s.

Kuznetsov S.A. (1998). Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Sankt-Peterburg: Norint. 1534 s.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1994). Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Rossiiskaya AN, In-t rus. yaz., Rossiiskii fond kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Az". 907 s.

Prokhorov A.M. (2002). Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Large Encyclopedic dictionary]. Moskva : Sovetskaya entsiklopediya ; Sankt-Peterburg: Fond "Leningr. galereya". 862 s.

Fasmer M. (1986). Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]: v 4 t. T. 1. Moskva: Prosveshchenie. 831 s.

К.В. Дмитриева
Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан

З.К. Темиргазина
Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан

XIX–XX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОРЫС ӘДЕБИЕТІНДЕГІ ДӘРІГЕРДІҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ ТҮРІ

Аңдатпа. Мақалада А. П. Чеховтың («Попрыгунья», «Хирургия», «Палата №6», «Ионыч», «Случай из практики», «Цветы запоздалые» және т. б.) шығармаларын қамтитын XIX-XX ғасырлардағы орыс әдебиеті шығармаларының материалындағы "ДӘРІГЕР" лингвомәдени түрі қарастырылады. М.А. Булгаковтың («Записки юного врача», «Собачье сердце»), В.В. Вересаевтың («Без дороги», «Записки врача»), И.С. Тургеневтын («Отцы и дети»), Б. Пастернактын ("Доктор Живаго"). Жұмыстың мақсаты-жеке авторлық көзқарастың ерекшеліктерін ескере отырып, "ДӘРІГЕР" лингвомәдени түрінің тұжырымдамалық, бейнелі-перцептивті және құндылық сипаттамаларын анықтау. "ДӘРІГЕР" лингвомәдени түрінің тұжырымдамалық сипаттамасы бірқатар доминантты және факультативті белгілерге ие. О.А. Дмитриева ұсынған лингвомәдени типтегі төлқұжатты құрастыру кезінде дәрігердің қарапайым санада қабылданған жалпы мәдени сипаттамалардың жиынтығы ғана емес, сонымен қатар авторлық қабылдаудың ерекшеліктерін біріктіретіні анық. Лингвомәдени типтің құндылық компонентін талдауда оң және теріс ұғымдар ерекше рөл атқарады.

Түйінді сөздер: лингвомәдени тип, дәрігер, лингвомәдени тип төлқұжаты, тұжырымдамалық компонент, құндылық компоненті.

K.V. Dmitriyeva
Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Pavlodar, Kazakhstan, Pavlodar, Kazakhstan

Z.K. Temirgazina
Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Pavlodar, Kazakhstan, Pavlodar, Kazakhstan

THE LINGUOCULTURAL TYPE OF THE DOCTOR IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX–XX CENTURIES

Abstract. The article examines the linguistic and cultural type of "DOCTOR" based on the material of works of Russian literature of the XIX-XX centuries, which include the works of A.P. Chekhov («Poprygun'ya», «Khirurgiya», «Palata №6», «Ionych», «Sluchay iz praktiki», «Tsvety zapozdalyye»etc.), M.A. Bulgakov («Zapiski yunogo vracha», «Sobach'ye serdtse»), V.V. Veresaev («Bez dorogi», «Zapiski vracha»), I.S. Turgenev («Ottsy i deti»), B.Pasternak ("Doktor Zhivago"). The purpose of the work is to determine the conceptual, figurative-perceptual and value characteristics of the linguocultural type "DOCTOR", taking into account the peculiarities of the individual author's worldview. The conceptual characteristic of the linguocultural type "DOCTOR" has a number of dominant and optional features. When compiling the passport of the linguistic and cultural type proposed by O.A. Dmitrieva, it becomes clear that the doctor has a set of not only general cultural characteristics accepted in everyday consciousness, but also combines the features of the author's perception. Positive and negative concepts play a special role in the analysis of the value component of the linguistic and cultural type.

Keywords: linguocultural type, doctor, passport of the linguocultural type, conceptual component, value component.